

Дмитрий
Мережковский

ЛИЦА

Паскаль

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Лица. Паскаль / Д. Мережковский. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 172 с.

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) – русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

«Лица. Паскаль» – блестящий образец романа-биографии, раскрывающий тайны личности французского математика, литератора и философа Блеза Паскаля. Проникновенная глубокими размышлениями автора о вере, свободе личности и духовном поиске, эта книга будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПАСКАЛЬ И МЫ. ПАСКАЛЬ И РЕФОРМА.....	5
II. ЖИЗНЬ ПАСКАЛЯ	29
III. ЧТО СДЕЛАЛ ПАСКАЛЬ?.....	131

I
ПАСКАЛЬ И МЫ
ПАСКАЛЬ И РЕФОРМА

I

«Если вам кажется верным и сильным то, что я вам говорю, то знайте, что это говорит человек, который, став на колени, молился и будет молиться за Безграничное Существо, Которому он отдаст все, что сам имеет, а также все, что и вы имеете, для вашей же собственной пользы и для Его Славы»,¹ — говорит Паскаль читателям своим, и, чтобы понять его как следует, это надо помнить: слово его — молитва за тех, кто читает его, кем бы они ни были — умными или безбожниками;² за тех, которые не только читают его глазами, но и принимают его сердцем; за тех особенно, которые следуют за его словами: «Посмотрите, как они стонут»³

Люди наших дней начали понимать, чем для них может сделаться Паскаль, только во время Великой Войны. «Там, в огне и крови окопов, „Мысли“ Паскаля были как бы нашим предсмертным Причастием», — вспоминает один из его читателей, и другой: «Некогда мы видели вблизи жизнь, вдалеке — смерть, и еще дальше — вечность... Мы теперь на той же высоте, на какой был и ты, наш великий друг, Паскаль». «Ты нас опередил и встретил нас именно там, где ты был нам нужнее всего».⁴ Кажется, вернее было бы сказать: мы не «на той же высоте», как Паскаль, а над той же бездною.

Быть или не быть христианству? — на этот вопрос никто, за триста лет от дней Паскаля до наших, не от-

---

¹ Pascal, Pensé es, é d. Brunschwigg, 233, «Fin de ce discours».

² G. Michaut, Les é poques de la pensé e de Pascal, 1902, 219.

³ Pens., 421.

⁴ J. Chevalier, Pascal, 1922, 9 — 10.

ветил так, как он отвечает: «Быть». К будущей вселенской Церкви — необходимому условию для того, чтобы христианство было, никто не приблизил нас так, как приближает он. Если люди наших дней, на пороге второй Великой Войны, все еще не могут понять так хорошо сказанных слов Паскаля, то они, может быть, их никогда и не поймут: быть или не быть христианству? — значит быть или не быть человечеству, заслуживающему это имя.

Чтобы понять как следует, чем мог бы сделаться Паскаль для нашего времени, надо знать, чем он был для своего. В XVII веке во Франции борются, как два течения в водовороте, две религиозные силы — внешняя, от Лютера и Кальвина, против католической Церкви идущая Реформа, и внутренняя, в самой Церкви происходящая Антиреформа.¹

II

Янсений и Сен-Сиран

В 1611 году, в Париже, в Латинском квартале, встретились и больше чем подружились, — сроднились, как роднятся люди в одной великой цели, два молодых богослова — фламандец Корнелий Янсений (Cornelius Jansenius) и француз Жан дю Вержье (Jean Duvergier). Падшее христианство восстановить — такова была их цель, а средства те же, что у Лютера и Кальвина, — вер-

---

¹ Sainte-Beuve, Port-Royal, I, 279–281. Jansénius, Duvergier, 3–4.

нуться к христианству первых веков, но не уходя из католической Церкви, как те, а, оставаясь в ней, совершить дело Реформы. Ближе все-таки были они к Лютеру и Кальвину, чем этого хотели, потому что путь к первым векам христианства был и у них тот же, как у тех, — св. Августин.

«Я никому в мире не смею сказать того, что думаю... согласно с учением св. Августина, о великом разделении взглядов нашего времени... о Благодати и Предопределении, потому что боюсь, как бы и со мною не сделали в Риме того же, что с другими (т. е. отлучили от Церкви)... Но совесть не позволяет мне предать истину», — пишет Янсений в 1621 году другу своему, дю Вержье, и начинает письмо важным признанием: «Мне опротивел св. Фома Аквинский, после того как я напился св. Августином».¹ Основа и утверждение всей католической Церкви — св. Фома Аквинский; этого Янсений не может не знать, но вот все-таки хочет заменить его тем, что в мистерии двух великих ересиархов, Лютера и Кальвина, против Церкви было сокрушившим стены ее тараном — св. Августином, понятым так же точно, как его понимают и те два ересиарха. Прав был отчасти король Людовик XIV, когда, почти отличая Янсения от Лютера и Кальвина, хотел искоренить обе «ереси» как два опаснейших восстания на государство и Церковь.²

¹ H. Bremond, *Histoire Litteraire du sentiment religieux en France*, IV. Sainte-Beuve, 291–294.

² Sainte-Beuve, IV, 113–114.

III

«Августин» Янсения. Древнее и новое пелагианство. *Ne evacuata sit crux*

Тридцать лет трудился Янсений над огромной книгой о св. Августине, «Учение св. Августина о здравии, болезни и лечении природы человеческой, против Пелагия».¹ Десять раз перечитал все творения, и книги против Пелагия — тридцать раз. «Счастливы был бы я, — говорил он, — провести всю мою жизнь на пустынном острове наедине со св. Августином».² Только накануне смерти в 1636 году, в сане епископа Ипрского (evêque d'Ypres), кончил книгу, но не успел увидеть ее напечатанной.

Главная цель книги — обличение Пелагиевой ереси. Чтобы понять религиозное действие Янсения в XVII веке, надо вспомнить, чем была ересь Пелагия за двенадцать веков христианства, от V века до века XVII, и в скрытом виде, под многими личинами, — до наших дней.

Человек у Бога — «не раб, а свободный», учит Пелагий. «Богом самим освобожден человек, получив дар свободной воли». Вместо «первородного греха» — «первородная невинность». «Люди все рождаются такими же невинными, как первый человек в раю». «Что же такое первородный грех», наследие Адама? Только «Измышление двух еретиков, Августина и Манеса»,

---

¹ Chevalier, 39.

² Sainte-Beuve, I, 80.